

После того, как Шэнь Цзинь закончила плакать, Чу Сюмин послал кого-то принести воды, чтобы помочь ей освежиться, а также приказал приготовить воду для него самого. Шэнь Цзинь умыла лицо и втерла крем, а затем надула щеки, взяла Чу Сюмина за руку и потянула его во внутреннюю комнату. Только там она отпустила Чу Сюмина и достала из шкафа пакет. Когда она положила его на стол и развернула, внутри оказался целый набор одежды. Шэнь Цзинь пробормотала:

- Если бы ты вернулся позже, ты не смог бы надеть их.

Это зимнее пальто было сшито собственными руками Шэнь Цзинь. Вышивки было немного, но строчки лежали плотно, и с первого взгляда было ясно, что в него вложили душу. В комплекте были даже обувь и носки. Рука Чу Сюмина коснулась одежды, он посмотрел на Шэнь Цзинь и вдруг улыбнулся:

- К счастью, я успел вовремя.

Шэнь Цзинь сварливо сказала:

- Поторопись и переоденься, - к сожалению, ее глаза были красными, в носу хлюпало, и образ совсем не казался пугающим.

Чу Сюмин, однако, не стал примерять наряд сразу, а только сказал:

- Я собираюсь принять ванну.

Шэнь Цзинь кивнула и снова подошла. Чу Сюмин взял руку Шэнь Цзинь, когда она вспомнила:

- Мой сладкий картофель подгорел.

- Пусть Аньпин снова испечет тебе вкусный картофель, - Чу Сюмин держал руку Шэнь Цзинь в одной руке, а другой нежно обхватил ее живот.

Шэнь Цзинь прильнула к нему, и они оба некоторое время не разговаривали.

Когда горячая вода была готова, Шэнь Цзинь последовала за Чу Сюмином, как маленький хвостик, не желая расставаться даже на то время, пока он будет мыться.

Чу Сюмин расстроился еще больше, и его взгляд смягчился. Он не позволял служанкам прислуживать ему, когда принимал ванну, а поручал это слуге-мужчине. Шэнь Цзинь дождалась, пока слуга добавит горячей воды, а затем отослала его, засучила рукава и вымыла волосы и спину Чу Сюмина. Убедившись, что на его теле нет лишних шрамов, она полностью расслабилась и прошептала:

- Они все время говорили, что ты исчез.

- Да, - голос Чу Сюмина был мягким и полностью рассеял холод и убийственное намерение из его тела. В этот момент Чу Сюмин не выглядел как непобедимый генерал, вместо этого он больше походил на благородного дворянина, - Я обещал тебе, что вернусь в целости и сохранности.

Шэнь Цзинь никогда раньше никому не прислуживала в ванной, поэтому неизбежно была немного неуклюжей, но Чу Сюмин почувствовал только комфорт.

На лице Шэнь Цзинь появилась улыбка. Она протянула руку перед Чу Сюмином и сказала:

- Мне было грустно.

Чу Сюмин весело потрепал ее, и только после этого Шэнь Цзинь продолжила удовлетворенно тереть его спину:

- Принцесса Жуян и ее супруг отправились в пограничный город. Я попросила управляющего Чжао отправить письмо твоему брату, чтобы он подготовился.

- Моя госпожа такая умная, - проговорил Чу Сюмин с закрытыми глазами.

Шэнь Цзинь улыбнулась на это и сказала:

- Кроха снова набрал вес.

Все тело Чу Сюмина постепенно успокоилось, и выражение его лица становилось все мягче и мягче. Он слушал непрекращающееся бормотание Шэнь Цзинь и совсем не чувствовал скуки.

В конце концов, Шэнь Цзинь была беременна. Потерев спину Чу Сюмина, она села обратно в кресло и не двигалась. Чу Сюмин домылся сам, а затем переоделся. Только тогда Аньпин и Аньнин вошли, чтобы прислуживать ему.

Момо Чжао взяла Шэнь Цзинь за руку и сказала:

- Госпожа, будьте осторожны, не поскользнитесь.

- Да, - Шэнь Цзинь ответила и посмотрела на Чу Сюмина. Когда волосы Чу Сюмина наполовину высохли, он подошел и взял Шэнь Цзинь за руку, они вдвоем вернулись в комнату.

Момо Чжао уже приготовила еду. Она ничего не усложняла, просто подала лапшу в говяжьем

супе, а также запеченный сладкий картофель Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь сначала взяла несколько кусочков говядины из чашки Чу Сюмина и съела их. Только после этого она села рядом с ним и стала есть печеный сладкий картофель, время от времени скармливая ему кусочки.

Момо Чжао взяла сухое полотенце и продолжила вытирать волосы Чу Сюмина.

Когда пришла Цуйси, Шэнь Цзинь держала чашку Чу Сюмина и пила из нее суп. Сделав два глотка, она вернула ее Чу Сюмину и спросила:

- Что-то случилось с матерью-наложницей? Я хотела подождать, пока мой муж перекусит, прежде чем идти приветствовать отца и мать-наложницу.

- Отвечаю цзюньчжу. Ванфэй только что отправила эту служанку прийти и передать сообщение Юннин Бо и цзюньчжу. Вам не обязательно идти туда сегодня. Она сказала, что Юннин Бо только что вернулся и что вам лучше отдохнуть, - с улыбкой сказала Цуйси.

Глаза Шэнь Цзинь изогнулись в улыбке, и она сказала:

- Мать-наложница по-прежнему заботится обо мне.

Чу Сюмин кивнул на ее слова и сказал:

- Тогда я не буду вежливым, скажи теще, что завтра я приведу госпожу, чтобы выразить почтение тестю и теще.

Цуйси ответила, а Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Не спеши пока, иди с Аньнин в соседний дом, чтобы поесть суп. Погода холодная, не замерзни.

- Спасибо, третья цзюньчжу, - Цуйси знала, как принцесса Жуй относится к Юннин Бо и Шэнь Цзинь, поэтому не стала ломаться.

Аньнин улыбнулась и повела Цуйси в другую комнату.

Узнав, что нет необходимости идти в главный двор, Шэнь Цзинь зевнула и сказала:

- Я немного хочу спать, - после обильных слез она неизбежно немного устала, а когда рядом был Чу Сюмин, все ее тело одолела лень.

Чу Сюмин тоже закончил трапезу. Перевязав высохшие волосы лентой, он сказал:

- Тогда иди спать.

Шэнь Цзинь, однако, ничего не сказала и выразительно посмотрела на Чу Сюмина, который был вынужден добавить:

- Пойдем вместе.

- Хорошо, - только тогда Шэнь Цзинь ответила.

Момо Чжао ничего не сказала. И Чу Сюмин и Шэнь Цзинь, вероятно, устали после всего этого времени, поэтому она просто ждала, пока они освежатся.

Чу Сюмин сказал:

- Соберите вещи.

- Да, - момо Чжао поняла, что имел в виду Чу Сюмин. Теперь, когда он вернулся, было бы неуместно продолжать жить во дворе Мо Юнь. После завтрашнего приветствия у Жуй Вана и принцессы Жуй, они соберут свои вещи и вернутся в прежний двор. Теоретически Чу Сюмин должен вернуться в резиденцию Юннин Бо, но вот-вот наступит Новый год, и в доме Юннин Бо слишком холодно и неустроено. Чу Сюмин также хотел, чтобы его жена немного развлеклась.

Видя, что у генерала нет больше никаких распоряжений, момо Чжао удалилась и осторожно закрыла дверь. Шэнь Цзинь сидела на кровати и смотрела на Чу Сюмина. Он подошел к ней и погладил ее по голове, а затем разделся и лег в постель. Шэнь Цзинь удобно устроилась под одеялом и обняла Чу Сюмина.

Она тихо прошептала:

- Ребенок шевелится.

Рука Чу Сюмина мягко легла на живот Шэнь Цзинь. Он спросил:

- Ты устала?

- Не особо, - Шэнь Цзинь закрыла глаза, снова зевнула и сказала, - Ребенок очень хорошо себя ведет. Как ты думаешь, это будет дочь или сын?

- Кто бы ни был, он мне нравится, - Чу Сюмин говорил правду.

- Но я читала ребенку военные книги, вдруг это не очень хорошо, если это будет дочь? - тоненьким голосом спросила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин опустил голову и поцеловал волосы Шэнь Цзинь, сказав:

- Вовсе нет.

Шэнь Цзинь почувствовала облегчение и потянулась за рукой Чу Сюмина. Сцепив их пальцы, она сказала:

- Муж, хорошо, что ты вернулся.

- Да, - голос Чу Сюмина был немного приглушен, - Спи спокойно.

Только после этого Шэнь Цзинь ответила и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Хотя Чу Сюмин чувствовал усталость, он не хотел спать. На руках у него были жена и ребенок. Он выслушал слезные обиды Шэнь Цзинь, но в ее словах не было жалобы. В конце концов, это было просто кокетство. Она не винила его за то, что он бросил ее, когда она была беременна и уязвима. Из-за этого Чу Сюмин расстроился еще больше. Были вещи, которые Шэнь Цзинь не хотела говорить, но это не значит, что Чу Сюмин не спросит.

- Спи, я здесь, - его голос был низким и приятным, и Шэнь Цзинь, которая уже засыпала, потерлась о руки Чу Сюмина.

Шэнь Цзинь спала с большим комфортом, не зная, что внешний мир перевернулся с ног на голову. Кто бы мог подумать, что Шэнь Цзинь, которая всегда казалась здоровой, заболеет после возвращения Чу Сюмина.

Чу Сюмин узнал об этом посреди ночи. Хотя Шэнь Цзинь была беременна, температура ее тела была выше, чем обычно, а ее дыхание стало горячим. Чу Сюмин поспешно встал, позвал момо Чжао и остальных и велел вызвать врача.

К счастью, Шэнь Цзинь не простыла. Это был ложный огонь*.

(ПП: это термин в традиционной китайской медицине. Связано с повышением температуры, вызванной физической слабостью, потерей истинной инь или отсутствием истинного ян)

Вероятно, это случилось некоторое время назад, когда до столицы дошли новости об исчезновении Чу Сюмина. Хотя Шэнь Цзинь всегда верила, что он вернется, она все равно переживала. Но показать эти переживания она не могла, ведь человека, который мог бы защитить ее, рядом нет, а на свете все еще много людей с плохими намерениями. Хотя Шэнь Цзинь не показывала этого, она не могла успокоиться.

Чу Сюмин сел на край кровати, протянул руку и обнял Шэнь Цзинь. Несмотря на то, что Шэнь Цзинь не пришла в себя, но как только она почувствовала, что Чу Сюмин не с ней, она тихонько захныкала. Такой плачущий звук, как у раненого животного, было особенно больно слышать.

Принцесса Жуй и Шэнь Ци пришли вдвоем лично. Глядя на наложницу Чэнь, которая стояла с заплаканными красными глазами, принцесса сказала со вздохом:

- Обычно она выглядит так, как будто с ней все в порядке. Кто бы мог подумать, что она держит все это в своем сердце.

Наложница Чэнь сказала:

- Старшая цзюньчжу, вы сейчас тоже беременны, вам лучше поберечься.

- Все в порядке, - Шэнь Ци также знала, что Шэнь Цзинь не болеет ничем заразным, - Сестра не проснулась?

- Доктор сказал, что ей лучше поспать, - тихо объяснила наложница Чэнь.

Поскольку Шэнь Цзинь держалась за руку Чу Сюмина, он мог только сидеть на краю кровати и не встал, даже когда увидел, что вошли женщины. Но принцесса Жуй не обратила на это внимания, она сразу сказала:

- Сиди, не тревожь девушку Цзинь.

Чу Сюмин молча кивнул. Он взял платок из рук служанки и осторожно вытер лоб Шэнь Цзинь. Лицо Шэнь Цзинь покраснелось от сна, на лбу у нее выступил пот. Если бы не слишком высокая температура тела, никто и подумать бы не мог, что она больна.

Принцесса Жуй пришла только навестить. Она сказала:

- Позаботься о своей жене, я попросила ванье дать тебе отпуск при дворе.

- Спасибо, теща, - заговорил Чу Сюмин.

Принцесса Жуй больше ничего не сказала, она забрала Шэнь Ци с собой и ушла. Поскольку Шэнь Ци была беременна, они приехали в паланкине. Когда они покинули двор Мо Юнь, Шэнь Ци вдруг сказала:

- Мама, я не знаю, почему мне стало немного страшно, когда я увидела лицо третьего зятя.

- Это естественно, - принцесса Жуй посмотрела на снег снаружи, - Когда Сюань-эр еще учился, я боялась, что он отправится на войну. Чу Сюмин - зверь, уже видевший кровь.

Император был настолько наивен, что относился к Чу Сюмину, как к домашнему питомцу, и пытался воспользоваться им по своему усмотрению.

Шэнь Ци заговорила:

- Было бы лучше, если бы сестра выздоровела пораньше.

Принцесса Жуй согласно ответила. В настоящее время Чу Сюмин все еще способен сохранять здравомыслие. Если с Шэнь Цзинь действительно что-то случится... Принцесса Жуй медленно выдохнула и сказала:

- Ты также должна позаботиться о своем здоровье. Возвращайся.

- Да, - только после этого Шэнь Ци села в паланкин.

Когда наложница Чэнь увидела состояние Чу Сюмина, она не могла ничего посоветовать, и не могла вмешаться, поэтому она просто пошла в маленький зал Будды во дворе, и молилась, чтобы ее дочь была в безопасности и счастлива всю свою жизнь.

Момо Чжао заговорила:

- Генерал, не хотите ли немного поесть?

- Принесите сюда, - сказал Чу Сюмин, передавая платок горничной, а затем привел в порядок волосы Шэнь Цзинь.

Момо Чжао ответила, и Аньнин поспешно передвинула маленький столик и поставила его перед Чу Сюмином. Момо Чжао принесла еду, и поскольку Шэнь Цзинь держала руку Чу Сюмина, он мог есть только одной рукой. Момо Чжао подала суп и поставила его у руки Чу Сюмина.

Почувствовав аромат еды, Шэнь Цзинь, которая лежала на кровати, зашевелилась и ее пальцы вцепились в руку Чу Сюмина. Чу Сюмин сделал паузу, положил палочки для еды и повернул голову, чтобы посмотреть на кровать. Он увидел, как Шэнь Цзинь зевает с закрытыми глазами. Затем, почмокав губами, она открыла глаза. Она явно чувствовала, что спала очень комфортно, но ее тело было болезненным и уставшим. Она тупо посмотрела на Чу Сюмина, затем снова зевнула и отпустила его руку.

Она вытянула руки из-под одеяла и потерла глаза тыльной стороной ладони, после чего

сказала:

- Я тоже хочу есть...

Поскольку она только что проснулась, ее голос был еще немного приглушенным, мягким и невнятным. Она сдержала очередной зевот и заморгала глазами, пока немного не проснулась.

Момо Чжао была вне себя от радости и поспешила налить ей теплой воды. Чу Сюмин одной рукой поддержал Шэнь Цзинь, чтобы помочь ей сесть, а другой поднес чашку к ее губам. Шэнь Цзинь опустила голову и пила маленькими глотками. Мягко опираясь на тело Чу Сюмина, она была настолько ленива, что не хотела напрягаться..

Шэнь Цзинь посмотрела на еду, которая находилась недалеко от нее, обхватила руками шею Чу Сюмина и кокетливо сказала:

- Я так устала. Но ребенок в моем животе говорит, что он очень голоден. Что мне делать?

Чу Сюмин опустил голову и поцеловал Шэнь Цзинь в лоб, который был еще горячим. Шэнь Цзинь немного застенчиво спрятала лицо в его объятиях:

- Момо все еще здесь.

- Эта старая служанка ничего не видела, - когда момо Чжао увидела, что Шэнь Цзинь проснулась, она радостно сказала, - Старая служанка сейчас приготовит воду, госпожа может освежиться и поесть.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь почувствовала слабость и прошептала, - Почему ты не разбудил меня?

Чу Сюмин попросил Аньпин и Аньнин убрать еду, сел на кровать и обнял Шэнь Цзинь вместе с одеялом:

- Ты проснулась?

- Да, - Шэнь Цзинь переместилась в более удобное положение, взяла за руку Чу Сюмина и сказала, - Я хотела спать, но проснулась, когда почувствовала запах еды.

Чу Сюмин думал о том, как он и момо Чжао не смогли разбудить Шэнь Цзинь. Если бы не доктор, который сказал, что Шэнь Цзинь будет в порядке, когда проснется сама, они бы использовали холодную воду, чтобы разбудить ее. Кто бы мог подумать, что только запах еды разбудит Шэнь Цзинь. Ему действительно было немного стыдно признаваться, но... даже когда он был осажден вражескими войсками и варвары пришли в город, он не был таким беспомощным и встревоженным, как прошлой ночью.

- Ты заболела, - видя, что Шэнь Цзинь до сих пор не поняла этого, Чу Сюмин потерся подбородком о ее волосы и заговорил.

- А? - реакция Шэнь Цзинь была немного замедленной, и она замерла, прежде чем сказать, - Неудивительно, я чувствую себя такой уставшей, я думала, что слишком много спала.

Чу Сюмин не сдержал вздоха и сказал:

- Глупая девчонка.

- Я умная! - сердито сказала Шэнь Цзинь, - Не думай, что ты можешь издеваться надо мной только потому, что я больна.

Чу Сюмин развеселился:

- Глупая девчонка, выздоравливай скорее.

Шэнь Цзинь схватила руку Чу Сюмина и открыла рот, чтобы дважды укусить его, прежде чем сказать:

- Я умная!

Чу Сюмин ответил и вдруг сказал:

- Подари мне дочь.

Дочь, которая будет такой же послушной и глупой, как ее собственная мать.

- В другой раз, - Шэнь Цзинь задумалась на мгновение, прежде чем сказать, - Я так долго читала военные книги.

Чу Сюмин и так был хорош собой, как человек на картине, а в этот момент его глаза были полны заботы и любви, что еще больше опьяняло:

- Хорошо.

Аньнин принесла горячую воду. Даже не дожидаясь, пока Шэнь Цзинь встанет, она сразу положила все на край кровати. Затем она подождала, пока Шэнь Цзинь умоется.

Шэнь Цзинь чувствовала, что, поскольку она больна, она может быть немного более

избалованной, поэтому она откинулась на руки Чу Сюмина и ждала, пока ее обслужат. Она была похожа на лисенка, укравшего виноград, немного самодовольного и счастливого.

После того как Шэнь Цзинь проснулась, Аньпин сообщила об этом наложнице Чэнь. Она тут же поспешила в дом и увидела свою дочь, сидящую на кровати, в то время как Чу Сюмин опустил на одно колено на пол. Одной рукой он держал ноги Шэнь Цзинь, а другой надевал ей туфли.

Шэнь Цзинь шевелила пальцами. Увидев наложницу Чэнь, она сказала с улыбкой:

- Мама.

Наложница Чэнь знала, что Юннин Бо всегда благоволил ее дочери, но она не знала, что та настолько избалована. А ее глупая дочь прямо-таки вложила свою вторую ногу в руку Чу Сюмина и даже подтолкнула его пальцем, чтобы он поторопился надеть ей туфли.

Чу Сюмин также увидел наложницу Чэнь и поздоровался:

- Теща.

Наложница Чэнь глубоко вздохнула и увидела, что момо Чжао и Аньпин выглядят как обычно, поэтому она больше ничего не сказала. В конце концов, хорошо, что это в порядке вещей.

- Как ты себя чувствуешь?

- Неплохо, - Шэнь Цзинь подождала, пока Чу Сюмин наденет ей туфли, и встала, положив одну руку на плечо Чу Сюмина.

Момо Чжао поддержала Шэнь Цзинь, и только после этого Чу Сюмин отошел в сторону, чтобы вымыть руки. Сделав два шага, Шэнь Цзинь почувствовала небольшую слабость и нахмурилась.

Наложница Чэнь сказала:

- Быстро садись.

- Да, - ответила Шэнь Цзинь, и момо Чжао помогла ей сесть на стул. Аньнин взяла мягкую подушку и подложила ее позади, чтобы Шэнь Цзинь могла прислониться к ней, - Мама, ты уже ела? Может, поедим вместе?

Глаза наложницы Чэнь сузились, и она сказала:

- Я не могла разбудить тебя в течение дня, почему ты вдруг проснулась?

Шэнь Цзинь сморщила нос:

- Не скажу.

Наложница Чэнь ткнула пальцем в лоб своей дочери:

- Я знаю, даже если ты мне не скажешь.

Шэнь Цзинь потрогала свой живот и спросила:

- Мама, может быть, мы поужинаем вместе?

- Хорошо, - из-за болезни Шэнь Цзинь у наложницы Чэнь не было аппетита, но когда она увидела, что Шэнь Цзинь проснулась и выглядит посвежевшей, хотя все еще была больна, она расслабилась.

Когда наложница Чэнь ответила, момо Чжао вышла и велела подавать еду.

Чу Сюмин подошел к Шэнь Цзинь и налил ей стакан воды. Шэнь Цзинь сморщила нос, но взяла чашку и медленно выпила воду.

Когда еда была готова, снаружи вошла Аньпин и сказала:

- Цефей, генерал и госпожа могут теперь поесть.

Наложница Чэнь кивнула и хотела попросить служанку помочь ее дочери, как вдруг увидела, что сидящая на стуле Шэнь Цзинь протягивает руку Чу Сюмину, который тут же наклонился и подхватил ее. Шэнь Цзинь обняла Чу Сюмина за шею, посмотрела на наложницу Чэнь:

- Мама, пойдем.

Слова, которые она хотела сказать, больше не могли быть произнесены, и наложница Чэнь заговорила о другом:

- Вы послали кого-нибудь сообщить ванье и ванфэй?

- Уже сделано, - успокоила ее Шэнь Цзинь.

Только после этого наложница Чэнь кивнула и первой вышла за дверь. Чу Сюмин понес Шэнь Цзинь и последовал за наложницей Чэнь в малый зал снаружи. Когда наложница Чэнь села, Чу Сюмин посадил Шэнь Цзинь на стул, а сам сел рядом с ней. Аньпин дала наложнице Чэнь и Чу Сюмину по чашке супа из баранины и редьки, а Шэнь Цзинь - чашку супа из белых грибов и сахара. Баранина очень сытная, и хотя зимой она была полезна для здоровья, для Шэнь Цзинь она не подходила.

Чу Сюмин не возражал, и время от времени подкладывал в чашку Шэнь Цзинь несколько блюд, которые, по словам доктора, ей следовало есть побольше.

В конце концов, у Шэнь Цзинь был жар, и аппетит у нее был не очень хороший. Съев две ложки супа, она естественным движением переложила остальное в чашку Чу Сюмина. Чу Сюмин не отказался.

Когда боковая наложница Чэнь посмотрела на поведение своей дочери, она почувствовала, что сейчас ее дочь выглядит более живой и счастливой, в отличие от того времени, когда Чу Сюмина здесь не было. Хотя в то время она все еще выглядела счастливой и веселой каждый день, она была настолько разумной, что это заставляло сердца людей болеть.

- Мама? - Шэнь Цзинь в замешательстве посмотрела на наложницу Чэнь.

Но наложница Чэнь с улыбкой сказала:

- Возвращайся в пограничный город.

Чу Сюмин понял, что имела в виду наложница Чэнь, и сказал:

- Я заберу ее, когда госпожа родит.

Наложница Чэнь кивнула и сказала:

- В будущем... кто бы тебе ни писал, не возвращайся.

Шэнь Цзинь прикусила губу, посмотрела на наложницу Чэнь и позвала:

- Мама...

Наложница Чэнь лишь улыбнулась:

- Ну, я тоже пойду отдохну, пусть зять позаботится о тебе.

Шэнь Цзинь кивнула, а Чу Сюмин сказал:

- Теща, я провожу вас.

Наложница Чэнь покачала головой:

- Это всего в двух шагах отсюда, - сказав это, она ушла со своей горничной.

Шэнь Цзинь нахмурилась, поцарапала ладонь Чу Сюмина и спросила:

- Что с мамой?

Чу Сюмин протянул руку и коснулся шеи Шэнь Цзинь. Та отпрянула и сказала:

- Не создавай проблем.

- Теща хочет, чтобы ты была счастлива, - на этот раз Чу Сюмин не стал снова обнимать Шэнь Цзинь, а обхватил ее за талию и медленно прошелся с ней по комнате.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и спросила:

- Когда мы вернемся в резиденцию Юннин Бо?

Чу Сюмин посмотрел на жену и спросил:

- Почему ты не хочешь остаться в резиденции Жуй Вана?

Шэнь Цзинь сказала:

- Хотя здесь моя мать, я все равно хочу вернуться в резиденцию Юннин Бо.

Сам Чу Сюмин остался в поместье Жуй Вана только для того, чтобы порадовать Шэнь Цзинь. Теперь, когда он услышал ее слова, у него не было причин отказываться. Более того, для Чу Сюмина было бы удобнее остановиться в резиденции Юннин Бо.

- Хорошо, - сказал Чу Сюмин, - Подождем, когда ты поправишься.

Шэнь Цзинь кивнула. В конце концов, было удобнее находиться в своем собственном доме, ведь во дворце Жуй всем заправляет принцесса Жуй. Сама Шэнь Цзинь привыкла к этому, но она не

могла позволить Чу Сюмину чувствовать себя обиженным.

Как Чу Сюмин мог этого не понимать? Однако, увидев, что у Шэнь Цзинь нет ни малейшего нежелания, он согласился.

- Поспи еще немного? - Чу Сюмин подождал, пока Шэнь Цзинь сядет, а затем протянул руку, чтобы коснуться ее лба.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и сказала:

- Пришло время прочитать ребенку военную книгу, - когда она это говорила, ее взгляд был прикован к Чу Сюмину.

Чу Сюмин улыбнулся и сказал:

- Ты ложись, а я буду читать.

Только тогда Шэнь Цзинь была удовлетворена.

Аньпин помогла ей раздеться, и после того, как Шэнь Цзинь легла, Чу Сюмин велел всем выйти. Он разулся и лег в постель. Ему даже не понадобилось брать военную книгу. Подумав немного, он начал говорить. В отличие от Шэнь Цзинь, которая читала по книге, лекция Чу Сюмина сопровождалась объяснениями. Это было похоже на рассказ короткой истории, и привлекло все внимание Шэнь Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1718362>